

POV Вальтера Вагнера.

Человеческий мир.

Временная база борцов за свободу Квинси.

Вздохнув про себя, я записал последнюю заявку на перераспределение пайков, которую я должен был одобрить на этот день. Почувствовав знакомую скованность в теле, я воспользовался моментом, чтобы поработать руками над мышцами плеч, снимая часть усталости.

Теперь, когда мое внимание не было полностью поглощено бумажной работой, я лениво соорудил тонкие нити рейши, соединяющиеся с оконными ручками от моего правого указательного пальца. Я слегка согнул палец, и большие витражные окна открылись с легким скрипом.

"Мне придется попросить Хендрика осмотреть эти петли".

Погрузившись в раздумья, я почувствовала, как всё напряжение в моем теле ослабло, а комнату наполнили мирные звуки природы, приносимые теплым весенним ветерком.

Безмятежный момент был нарушен звуком ломающейся глины. Скорее всего, стажер, успешно поражающий мишень на стрельбище.

Мой офис располагался на последнем этаже замка. Поэтому неудивительно, что из открытых окон слева от меня открывался хороший вид на основные тренировочные поля внизу.

Порывшись немного в нагрудном кармане, я достал классические карманные часы из красного дерева с золотым акцентом. Мой отец передал это мне на смертном одре, пообещав, что я сосредоточусь на настоящем и никогда не позволю проклятию нашей семьи поглотить меня, как это случилось с ним и его отцом до него.

Осторожно проведя пальцем по слегка потрескавшейся стеклянной поверхности, в глубине моего сознания закралось болезненное чувство надвигающейся гибели. Образы бушующего ада и горящих тел промелькнули у меня в голове. Эти видения приходят ко мне время от времени, как и ко всем мужчинам в семье Вагнеров, когда они достигают совершеннолетия. Иногда они бесполезны, ложь, созданная для того, чтобы обмануть рациональный ум. Но иногда они до отчаяния правдивы.

Игнорируя видение, я отодвинул свое сиденье назад и встал. Покалывание в ногах свидетельствует о том, что я слишком долго работал.

Мои шаги эхом отдавались по комнате с каменными стенами, когда я подошел к окнам. Стоя прямо перед подоконником, я наблюдал за тем, как новобранцев заставляют выполнять свои обязанности. Суровый ветеран Квинси упорно трудился, чтобы выполнить свою миссию - превратить юношей и девушек в полезных солдат для великого дела.

Послеполуденное солнце мягко освещало поля внизу. Угол света позволял рядам деревьев, обрамляющих территорию, отбрасывать длинные тени. В этой части Пруссии весна была в разгаре, что позволяло несколько унылому участку повсюду покрываться зеленью.

По всему комплексу, если сосредоточиться, нетрудно услышать восторженные юношеские крики и звуки разрушаемых глиняных мишеней, раздающиеся по всему комплексу. Напоминая

мне, что было больше тренировок, проходящих вне поля зрения. В целом, ситуация рисовала картину действующего военного соединения.

Достойная гордости работа.

Я решил взглянуть поближе.

"Если бы мне пришлось заполнить еще одну богом забытую анкету..."

Выйдя из офиса, я был достаточно знаком с замком-лабиринтом, чтобы знать, в каком направлении двигаться. Как только они увидели, что я выхожу из офиса, один из охранников, стоявших за дверью, почти сразу же окликнул меня.

Он быстро отдал отработанный военный салют, прежде чем продолжить.

"Герр Вагнер, лейтенант Фогт попросил о встрече несколько минут назад. Согласно вашему приказу, мы прогнали его, как прогнали бы любого другого. Мы считаем, что он не слишком благосклонно отнесся к этому..."

Я молча смерил мужчину взглядом.

К его чести, он не был настолько слабовольным, чтобы полностью спрятаться от моего взгляда. Однако с его стороны самонадеянно комментировать душевное состояние своего начальника без просьбы.

Сделав мысленную пометку разобраться с этим позже, я решил пресечь этот разговор в зародыше, прежде чем он по ошибке скажет что-то действительно заслуживающее наказания.

"Солдат, ваш отчет был принят к сведению. Однако в следующий раз подбирайте слова более тщательно".

"Да, сэр! Спасибо, сэр!"

Покачивая головой, я оставил суесящихся охранников заниматься своими обязанностями.

Вместо этого я сосредоточил свое внимание на сути комментария. Легкая хмурость омрачила мое лицо.

Это было неудивительно. Хендрик Вогт был змеей. Жестокий и беспринципный головорез. Человек, которого я бы в идеале немедленно вычеркнул из своих рядов, но он слишком полезен для этого.

Альянс Квинси и так достаточно хрупок. Я не могу рисковать потерей поддержки со стороны различных лидеров фракций, отстраняя Фогта по необоснованным основаниям. Плести интриги против него тоже бесполезно. Каждый может видеть войну на горизонте, и большинство лидеров более чем счастливы натравить на шинигами такого бешеного пса, как Фогт.

Война - это испытательный полигон идеологии и игровая площадка сильных. К сожалению, Фогт - часть сильных.

После того, как его Величество и легендарный штернриттер были повержены мерзкими шинигами, за последние восемь столетий родилось очень мало могущественных Квинси. Фогт, несмотря на все его многочисленные недостатки, один из немногих оставшихся в живых

Куинси, который может убить этих безмозглых тварей, гиллианов, одной стрелой. Превращая его силу в ценный актив. Тот, который я обычно использую на полную катушку, прежде чем выбросить.

Восстановив самообладание, я решил разобраться с Фогтом после того, как закончу свои проверки. Он ждал несколько минут; что значит еще тридцать?

Эта мысль вызвала у меня легкий смешок, когда я шел по извилистым коридорам.

...

"Спокойно. Отпусти!"

"Ускорьте строительство вашей платформы рейши -"

"Блут - это не просто введение рейши в вашу кровь, вы, идиоты..."

Различные инструкции раздавались, когда я шел по краю тренировочных полей. Я не хотел слишком долго мешать тренировкам ветеранов своим импровизированным осмотром, поэтому я кивнул тренерам, проходя мимо каждого из них.

Далее отмечая, что их моральный дух значительно повысился. Казалось, что разрешение измученным воинам общаться с невинными подростками напомнило им, за что мы сражаемся.

"Примечание для себя, подтвердите предположение на следующем брифинге миссии".

Покинув главное тренировочное поле, я свернул за угол, ведущий во внутренний двор замка. Резко остановившись, я обнаружил группу усталых стажеров, идущих мне навстречу. Или, более конкретно, покидая внутренний двор.

Увидев меня, они впали в панику. Я должен признать, что, видя, как они спотыкаются друг о друга, чтобы поприветствовать меня как можно лучше, вызвал легкую улыбку на моем лице. Прежде чем они смогли продолжить ставить себя в неловкое положение, я отпустил их.

"Вольно, солдаты".

Посмеиваясь над пробормотанными извинениями и неловкими улыбками группы, когда они проходили мимо, я обратил свое внимание на элитных солдат, собравшихся в центре двора. Казалось, что они обсуждали результаты тренировок за день и делились своим опытом.

Глядя на моих братьев и сестер по оружию, отдающих все силы делу, я не мог не испытывать гордости. Потребовалось много месяцев напряженных и эмоциональных переговоров с различными партиями, чтобы позволить разрозненным группам Куинси объединиться в одну грозную силу. Сила, достаточно свирепая, чтобы, как мы надеемся, поразить в самое сердце наших угнетателей.

Но признаки того, что мы достигаем своих пределов, налицо.

Мы молодая организация, а это значит, что численность персонала отстает от наших потребностей, а наши режимы обучения еще не полностью усовершенствованы.

Как ни удивительно, в наших рядах есть хороший элитный полк, но нам остро не хватает солдат низкого уровня. Если бы у нас было больше времени, мы могли бы стереть эту проблему, привлекая молодое поколение пацифистских семей квинси к нашему делу. Но

сейчас мы можем делать только то, что в наших силах.

Как и во всех войнах, многие солдаты должны быть пушечным мясом.

Отдавая свои жизни ради продвижения великого дела и используя свои тела, чтобы защитить своих более ценных товарищей от вражеского клинка.

Несмотря на наши лучшие попытки, мы пришли к выводу, что разместить шпионов Квинси в Сейрейтее практически невозможно. Еще хуже то, что ни один амбициозный предатель шинигами не протянул руку помощи, пытаясь использовать нас в качестве клинка против нашего общего врага.

Это ставит нас в особенно шаткое положение. Мы не можем продолжать терпеть наше угнетение. Однако отсутствие информации о шинигами делает вступление в войну с ними сомнительным предприятием.

Это означает, что есть хороший шанс, что в настоящее время у нас может не быть численного преимущества против шинигами. Так что наши элиты, возможно, могут пасть задолго до того, как мы сможем по-настоящему нанести ущерб Обществу Душ. Предполагая, что шинигами используют своих офицеров низкого уровня в качестве расходимых единиц.

Сценарий, на который мы можем только надеяться, не разыграется.

Помня об этих разочарованиях, я завершил импровизированные проверки. Если не считать удручающего количества новобранцев, все в основном шло своим чередом. Единственная по-настоящему хорошая новость заключается в том, что ограниченное обучение, которое мы проводим в человеческом мире, достаточно легко скрыть.

Наличие нескольких опытных Квинси, активно рассеивающих и нормализующих атмосферный рейши, оказалось эффективным методом обмануть сенсоры шинигами. Но колебания рецу, которые возникают в крупномасштабных боях, не так легко скрыть.

Это не имеет значения. Мы прекрасно понимаем, что не можем долго скрываться.

К настоящему времени шинигами должны были догадаться о наших недавних передвижениях. Несколько сотен Квинси со всего мира не могут просто исчезнуть так, чтобы шинигами не заметили чего-то странного.

...

Решив, что пришло время наконец разобраться с Фоггом, я направился на его личную тренировочную площадку.

Тусклые и изношенные серые стены с этой стороны замка действительно свидетельствовали о древности здания. Этот замок возвышался со времен золотого века Квинси. Время, когда Квинси могли жить с высоко поднятой головой. Время, когда пустые дрожали в нашем присутствии и пресмыкались, как собаки, которыми они и являются.

Согласно родовым записям Вагнеров, сам Его величество неоднократно удостаивал замок своим присутствием. Делясь с моими предками своим видением мира.